Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-302-306

КАЛОЕВ Сандер Алибекович,
магистрант 2 курса Северо-Кавказского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна,
кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Махачкала,
e-mail: abusya0502@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В представленной статье рассматривается один из составов преступлений против жизни – убийство. В рамках исследования проводится анализ действующего законодательства зарубежных стран на примере Китайской Народной Республики, Федеративной Республики Германия, Соединенных Штатов Америки, Австрии, Великобритании, Швеции, Франции и т.д. Изучение зарубежного законодательства с точки зрения регламентации ответственности за убийство, сопряженное с другими преступлениями, необходимо для совершенствования отечественного уголовного законодательства. Использование метода сравнительного анализа даёт возможность более детально осмыслить особенности национального уголовного законодательства и определить вероятные направления его модернизации в будущем. В рамках статьи сделаны выводы о том, что страны романо-германской правовой традиции закрепляют нормы об убийствах и иных деяниях против жизни главным образом в своих уголовных кодексах, при этом параллельно существует обширный комплекс дополнительного законодательства в сфере уголовного права.*

Ключевые слова: *убийство, уголовное право, уголовный кодекс, преступления, зарубежное законодательство, сравнительный анализ.*

KALOEV Sander Alibekovich,
2nd year master's student
of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice
(Russian Ministry of Justice), Makhachkala

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice
(Russian Ministry of Justice), Makhachkala

CRIMINAL LIABILITY FOR HOMICIDE UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *This article examines one of the crimes against life, namely murder. The study analyzes the current legislation of foreign countries, such as the People's Republic of China, the Federal Republic of Germany, the United States of America, Austria, the United Kingdom, Sweden, France, and others. Studying foreign legislation in terms of regulating the responsibility for murder associated with other crimes is essential for improving domestic criminal legislation. Using the comparative analysis method allows for a more detailed understanding of the specific features of national criminal legislation and identifying potential areas for its future modernization. The article concludes that countries with a Romano-German legal tradition primarily regulate murder and other acts against life in their criminal codes, while also having an extensive set of additional criminal law regulations.*

Key words: *murder, criminal law, criminal code, crimes, foreign legislation, comparative analysis.*

Современная система международных норм выступает ключевым механизмом защиты человеческой безопасности, устанавливая приоритет благополучия и телесной неприкосновенности личности. Охрана здоровья и существования индивида закреплена как первостепенная задача, что находит отражение, например, во Всеобщей декларации прав человека, которая декларирует: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3). В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6). Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также содержит норму, где говорится: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом» (ст. 2) [1].

Законодательное регулирование посягательств на человеческую жизнь в мировой практике осуществляется через различные правовые механизмы. Страны романо-германской правовой традиции закрепляют нормы об убийствах и иных деяниях против жизни главным образом в своих уголовных кодексах, при этом параллельно существует обширный комплекс дополнительного законодательства в сфере уголовного права. Британская правовая система, функционирующая без единого кодифицированного уголовного акта, выстраивает регулирование на основе прецедентного права в сочетании со специализированными нормативными актами – в частности, законодательством о самоубийстве от 1961 года, законодательством об убийстве от 1957 года и рядом других документов, определяющих санкции за лишение жизни.

В законодательных системах других государств преступные деяния, направленные против человеческой жизни, включают такие категории, как: аборт; неумышленное лишение жизни; оставление лица в ситуации, угрожающей его существованию; действия, провоцирующие или способствующие суициду; убийство новорожденного; разнообразные формы умышленного лишения жизни.

Законодательство иностранных государств в сфере уголовного права устанавливает принципиальное положение: посягательство на жизнь возможно исключительно по отношению к существующему индивиду. Данный принцип иллюстрируется, в частности, положениями австралийского образцового Уголовного кодекса (статья 5.1.4), где указывается, что потерпевшим по таким преступлениям признается «индивид, появившийся на свет и не прекративший своего существования».

Различные правовые системы применяют неодинаковые подходы к криминализации деяний, направленных против жизни до момента появления на свет.

Законодательство фиксирует критерии начала и окончания человеческого существования. Канадский Уголовный кодекс в статье 223 устанавливает, что появление человека на свет происходит после перерезания пуповины. Другой подход содержится в положении 5.1.5 Кодекса, где началом жизни признается физическое отделение младенца от материнского организма с последующим проявлением признаков самостоятельной жизнедеятельности: работой собственной системы органов, способностью дышать без посторонней помощи и наличием независимой циркуляции крови.

В зарубежном законодательстве существуют различные подходы к квалификации посягательств на жизнь плода. Наиболее распространённым вариантом является использование терминов «незаконное производство аборта» (как в Швейцарии, Колумбии и Испании) или «прерывание беременности» (принятых в Польше и ФРГ) - эти формулировки фактически идентичны по содержанию.

Альтернативный способ - приравнивание подобных действий к убийству. В американском уголовном праве отдельные штаты классифицируют причинение смерти будущему ребёнку как убийство, при этом критерии различаются: некоторые штаты устанавливают ответственность независимо от срока развития эмбриона (например, Юта согласно статье 76-5-201 местного УК), тогда как другие вводят ограничение - только после шестимесячного срока вынашивания (как § 125.00 Уголовного кодекса Нью-Йорка).

В германском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за распространение информации о процедурах искусственного прерывания беременности и реализацию соответствующих препаратов. Параграф 219a Уголовного кодекса Германии устанавливает наказание за рекламирование услуг по производству абортов, независимо от того, оказываются ли они самим лицом или третьими сторонами, а также за продвижение инструментов, веществ и устройств, применяемых для данных манипуляций.

Убийство представляет собой наиболее серьёзное и часто встречающееся преступное посягательство на человеческую жизнь. Законо-

датели большинства стран не включают в текст уголовных кодексов точное определение этого деяния, поскольку его криминальная природа представляется самоочевидной [2].

В государствах, законодательство которых дает толкование данному преступлению, убийство трактуется как незаконное причинение смерти одного лица другим. Примечательно различие подходов: законодательство отдельных государств (КНР, Польша, Болгария) относит к убийствам исключительно преднамеренные действия, тогда как в иных юрисдикциях (Финляндия, Италия, Дания, Грузия) данная категория охватывает также деяния, совершенные по неосторожности. Согласно положениям Модельного уголовного кодекса Соединенных Штатов (статья 210.1), человек считается виновным в совершении убийства при причинении гибели иному индивиду намеренно, осознанно, вследствие небрежности либо неосторожности [3].

В международной практике уголовного права специалисты придерживаются терминологии, установленной законодательными актами, и намеренно отказываются от использования таких формулировок, которые считают неточными - например, «привилегированные виды убийств» либо «лишение жизни со смягчающими факторами».

Вместо этого в юридической практике разных государств применяется альтернативная классификация: в правовых системах Австрии, Великобритании, Германии и Швеции действует разделение на простые и тяжкие преступления против жизни, тогда как канадское законодательство оперирует понятиями убийств первой либо второй категории. Уголовное законодательство отдельных государств, включая Колумбию и Италию, параллельно с категорией «простого убийства» содержит также определение «преднамеренного лишения жизни с отягчающими факторами».

В уголовно-правовой доктрине выделяют две основные концепции классификации преступных деяний, направленных против человеческой жизни: романо-германскую и англо-американскую модели.

Англо-американская правовая традиция выстраивает иерархию преступлений против жизни, где центральное место занимает murder (тяжкое убийство), выступающее базовой категорией, от которой образуются остальные разновидности этого преступления. Ключевым квалифицирующим элементом murder служит категория «malice aforethought» (злонамеренный предумысел).

Правоведы Великобритании и США выделяют четыре составляющих элемента злонамеренного предумысла: во-первых, прямой умысел на лишение жизни; во-вторых, желание нанести серьёзные телесные повреждения; в-третьих, крайнее пренебрежение безопасностью и жизнью людей; в-четвёртых, цель осуществить тяжкое преступление (фелонию), в процессе реализации которого наступает смерть потерпевшего.

Простым убийством называют все остальные ситуации причинения смерти человеку - неумышленное убийство, совершённое лицом с ограниченной вменяемостью, убийство в результате спровоцированного оскорблением поведения и подобные случаи.

Необходимо отметить несколько важных моментов. К категории тяжких убийств в американском и английском уголовном праве относят и определённые виды умышленного нанесения серьёзных телесных повреждений, приведших к летальному исходу. Такие повреждения включают продолжительную потерю сознания жертвой, причинение исключительно сильных физических страданий, проявление особой жестокости, применение оружия с летальными свойствами. Кроме того, согласно статье 210.2 (пункт 6) Модельного уголовного кодекса США, даже неумышленное убийство может квалифицироваться как тяжкое, если обстоятельства его совершения демонстрируют абсолютное пренебрежение виновного к человеческой жизни как ценности.

Во французском Уголовном кодексе отравление выделяется как отдельная разновидность лишения жизни (статья 221-5). Базовой категорией преступных деяний против человеческой жизни в романо-германской правовой семье выступает убийство без квалифицирующих признаков. Французское уголовное законодательство трактует такое деяние как намеренное лишение жизни человека (статья 221-1). Квалифицированный состав убийства формируется путём добавления к основному составу отягчающих элементов - это преднамеренное умерщвление при наличии особых обстоятельств, усиливающих ответственность (статьи 221-2 - 221-4) [5].

В уголовном законодательстве Германии фундаментом преступлений против человеческой жизни выступает базовое убийство, определение которого закреплено параграфом 212, абзацем 1. Данное положение устанавливает: наказание в виде тюремного заключения минимум на три года предусмотрено для лица, лишающего жизни другого индивида в ситуации, исключающей квалифицирующие признаки особо тяжкого преступления.

Менее тяжкая форма убийства (параграф 213) и особо тяжкая разновидность (параграф 212, абзац 2) дополнительно выделяются в гер-

манском праве, что отличает его от французской правовой системы. При этом тяжкое убийство, аналогично французскому подходу, классифицируется как намеренное деяние, осуществленное с учетом усугубляющих факторов, предусмотренных нормативными актами [4].

К категории менее серьезных преступлений против жизни относятся различные формы лишения жизни при смягчающих обстоятельствах. Законодательство ряда государств выделяет умышленное причинение смерти по настойчивой просьбе самого умирающего - такие нормы действуют в германском, грузинском и корейском праве, а также в австрийском законодательстве, где речь идет о требовании жертвы. Итальянские правовые акты упоминают согласие потерпевшего на собственную смерть. Мотив сострадания к страдающему человеку как смягчающее обстоятельство закреплен в польском и колумбийском уголовном законодательстве.

Помимо этого, к привилегированным составам причисляют лишение жизни в особом психическом состоянии - законы Армении и Азербайджана говорят о внезапно наступившем интенсивном душевном возбуждении, белорусское право использует термин «аффект». Азербайджанское законодательство также смягчает ответственность при выходе за рамки правомерной защиты или использовании чрезмерной силы во время задержания правонарушителя. Канадские нормы предусматривают снижение наказания за убийство, спровоцированное жертвой, а уругвайский закон особо регулирует смертельные исходы поединков чести.

В законодательстве ряда государств, включая Финляндию, Корею, Канаду, Италию и Албанию, существует особая категория преступлений против жизни - детоубийство, которое рассматривается как привилегированная форма убийства. Большинство стран (Швейцария, Польша, Белоруссия, Армения, Азербайджан) трактуют данное преступление как намеренное лишение жизни младенца его родительницей. Английское законодательство выделяет этот состав преступления в отдельный нормативный акт - Закон о детоубийстве. Данный документ предусматривает смягчение ответственности для матери, которая посредством активных действий или преступного бездействия умышленно умертвила собственного младенца, не достигшего годовалого возраста. Квалификация деяния как простого, а не тяжкого убийства возможна при условии, что в момент совершения преступления психическое состояние женщины было нарушено вследствие послеродового периода или грудного вскармливания.

В голландском законодательстве официально легализована эвтаназия при условии выполнения установленных требований - прекращение жизни смертельно больного человека, который страдает и выразил на это добровольное желание или дал разрешение.

Законодательство других государств четко разграничивает самоубийство и преднамеренное убийство.

Итальянское уголовное законодательство выделяет отдельную статью 578, квалифицирующую как детоубийство ситуацию, когда мать оставляет младенца без моральной поддержки и материального обеспечения.

В большей части государств мира содействие постороннего человека в суициде квалифицируется как преступление вне зависимости от того, в каком душевном или телесном состоянии находится жертва. При этом японское уголовное законодательство, а именно статья 35 Уголовного кодекса Японии, допускает возможность прекращения жизни медицинским работником по волеизъявлению пациента при условии наличия у последнего неизлечимого заболевания и невыносимых болевых ощущений [6].

Сравнительное правоведение как комплекс научных представлений о современных правовых системах занимает значительное место в юриспруденции, что вполне закономерно. Это объясняется тем, что каждое государство обладает уникальными юридическими институтами, собственными культурными традициями в правовой сфере и особыми концептуальными подходами к праву. Данная специфика проявляется на всех уровнях - от создания законов до их практического применения.

При этом охрана человеческой жизни представляет собой универсальную ценность, выходящую за рамки отдельных государств и имеющую глобальное значение. Именно поэтому данное благо защищается как нормами международного права, так и национальными уголовно-правовыми системами. Соответственно, криминальные кодексы разных государств содержат множество аналогичных норм, устанавливающих ответственность за посягательства на жизнь человека.

Использование метода сравнительного анализа даёт возможность более детально осмыслить особенности национального уголовного законодательства и определить вероятные направления его модернизации в будущем.

Список литературы:

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании

Генеральной Ассамблеи ООН)) // Ведомости ВС СССР. 28 апреля 1976 г. N 17. Ст. 291.

[2] Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть. / Под ред. Козочкина И.Д. М.: Омега-Л, 2004.С.139.

[3] Примерный уголовный кодекс (США) [Текст] : Офиц. проект. Ин-та америк. права / Перевод с англ. канд. юрид. наук А. С. Никифорова ; Под ред. и с предисл. [с. 5-30] д-ра юрид. наук Б. С. Никифорова. Москва : [Прогресс], 1969.

[4] Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М.: Зерцало, 1998. С.202.

[5] Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Санкции и наказания за преступления против личности по Уголовному кодексу Франции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 201.

[6] Шулепов Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2006. N3. С. 39.

References:

[1] International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly))//Vedomosti of the USSR Armed Forces. April 28, 1976 No. 17. Art. 291.

[2] Criminal law of foreign states. Special part ./ Ed. Kozochkina I.D. M.: Omega-L, 2004.S.139.

[3] Model Penal Code (US) [Text]: Ofitz. project. In the Americas. rights/Translation from English cand. jurid. sciences A. S. Nikiforova; Ed. and with foreword. [p. 5-30] Dr. Jurid. Sciences B. S. Nikiforova. Moscow: [Progress], 1969.

[4] Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Criminal law of modern foreign countries (England, USA, France, Germany). M.: Zerzalo, 1998. S.202.

[5] Mulukov F.B., Ibragimov A.G. Sanctions and punishments for crimes against the person under the French Criminal Code//Uchen. zap. Kazan. University. Ser. Humanite. sciences. 2020. Vol. 162, book 2. S. 201.

[6] Shulepov N.A. International legal grounds and methods of criminalizing attacks on human life in foreign countries//International public and private law. 2006. N3. S. 39.

